

соединении Польши к предполагаемому советско-чехословацкому договору (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. 1, с. 393, примеч. 59).

- 4 Итоги обсуждения вопроса о советско-чехословацком договоре получили отражение в протоколе Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, в котором указывалось: «Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам (предложено Соединенным Королевством). Состоялся обмен мнениями. Принято к сведению заявление г-на Идена об отсутствии возражений против заключения советско-чехословацкого договора, проект которого был ему сообщен» (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. 1, с. 342).

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчука с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

25 октября 1943 г.

Сегодня в 21 час я пригласил Фирлингера и сделал ему следующее заявление.

Советское правительство 23 октября передало британскому и американскому правительствам для их сведения согласованный проект советско-чехословацкого договора о взаимопомощи². 24 октября на совещании трех при обсуждении вопроса о договорах с малыми странами по послевоенным вопросам нами был поставлен вопрос о чехословацко-советском договоре, причем было заявлено, что, несмотря на полную договоренность между советским и чехословацким правительствами, приезд Бенеша в Москву для подписания договора задержался вследствие возражения со стороны британского правительства. Иден на этом же заседании заявил, что он ознакомился с содержанием договора, считает его очень хорошим и не имеет возражений против поездки Бенеша в Москву для его подписания. Таким образом, закончил я, возражения британского правительства против подписания договора отпали, и я прошу передать Бенешу о том, что мы ждем его в Москве, чтобы подписать с ним договор.

Фирлингер поблагодарил за это сообщение и тут же сказал, что Иден сегодня на обеде уже информировал его об этом изменении позиции британского правительства. Иден, по словам Фирлингера, выражал сожаление, что переговоры о заключении договора велись как бы за спиной британского правительства и что если бы он знал содержание этого договора, то он не возражал бы раньше против его подписания. Идену особенно понравился пункт протокола по поводу возможности присоединения к этому договору третьей страны. Иден выражал в связи с этим надежду, что удастся договориться с Советским правительством относительно урегулирования отношений с Польшей и о присоединении Польши к этому договору. Сообщая все это, Фирлингер подчеркнул, что Иден информировал его обо всем в конфиденциальном порядке, но что он, Фирлингер, считает невозможным что-либо скрывать от Советского правительства в таких вопросах.

В свою очередь Фирлингер поинтересовался, как мы расцениваем этот поворот в поведении британского правительства и чем мы объяс-

ням то, что Иден вдруг согласился на приезд Бенеша и подписание договора.

Я ответил, что, как мне кажется, британское правительство не имело с самого начала основательных аргументов против заключения подобного договора, ибо этот договор, как мы уже неоднократно говорили, безусловно, служит делу укрепления мира в Европе и сотрудничества между свободолюбивыми европейскими странами. Но англичане выдвигали, как известно, аргумент о какой-то договоренности между советским и британским правительствами — не заключать каких-либо договоров по послевоенным вопросам с малыми странами Европы. Когда было доказано, что такой договоренности нет, и в то же время было установлено полное единодушие Советского и Чехословацкого правительств по поводу содержания договора и необходимости его скорейшего подписания, британское правительство было лишено возможности защищать свою прежнюю позицию и вынуждено было снять свои первоначальные возражения.

Далее я сказал Фирлингеру, что внесение нами пункта в протокол о присоединении третьей страны исходило из желания Советского правительства установить дружественное сотрудничество с независимой, демократической Польшей, чему пока, однако, мешают реакционные элементы в польском правительстве, которые занимают враждебную по отношению к Советскому Союзу позицию и защищают явно нерелевантные требования польской военщины.

Фирлингер полностью согласился со мной...

А. Корнейчук

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 124—125.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

² См. док. 281, 296, 298, 300.

305

Из телеграммы президента Чехословакии Э. Бенеша министру иностранных дел Я. Масарику по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹*

Лондон

27 октября 1943 г.

Сегодня, 26 октября, во второй половине дня Орлов официально сообщил мне следующее:

а) 23 октября с. г. советское правительство довело до сведения британского и американского правительств проект советско-чехословацкого договора;

б) во время переговоров всех трех правительств 24 октября был рассмотрен общий вопрос о заключении договора больших государств с малыми государствами о послевоенных вопросах. При этом было констатировано, что Советское правительство уже полностью договорилось с Чехословацким правительством о заключении договора о взаимной помощи. Приезд д-ра Бенеша в Москву был затем, однако, отложен не потому, что д-р Бенеш будто не хотел ехать в Москву, а потому, что возникли затруднения со стороны британского правительства;

* Телеграмма была отправлена в Нью-Йорк, где в то время находился министр иностранных дел Масарик.